

*Посвящается
моим менеджерам и чемпионам,
Дэвиду Серверу и Рэю Миллеру.
Я бесконечно благодарна
за ваш оптимизм, честность,
поддержку и чувство юмора.
Спасибо вам*

ПРОЛОГ

Из Книги сказок

Аид

Тонкие нити судьбы причудливо вживлены в страницы Книги сказок, сплетённые воедино, как паутина. И в центре её, словно паук, — Аид: хранитель мёртвых из царства тьмы. Тот, кто обладает властью повелевать звёздами и направлять судьбы, — во многом как мы, три сестры-ведьмы, авторы этой Книги сказок. И хотя всех нас объединяет смерть, наша связь с Аидом создана чем-то гораздо более могущественным — судьбой. До того, как Аид занял свой трон в Подземном мире, он был куда счастливее. Он был дарителем богатства,

богом спрятанных сокровищ, золота и всего, что покоится под землёй, включая мёртвых. Но даже взойдя на престол тьмы, он не сразу стал зловещим демоном, он сохранял спокойствие и равновесие. Бог смерти не всегда был злым; это качество он приобрёл спустя века, проведённые в одиночестве и отчаянии в его несчастливом царстве.

Аид ничего не хотел так, как избежать своей новой участи, но серьёзно относился к своим обязанностям. Он не хотел оставлять свой трон, долг и поэтому чувствовал себя в ловушке, обречённый и исполненный тоски. Пока однажды в его жизнь не вмешалась судьба в обличье трёх сестёр-ведьм: Люсинды, Руби и Марты.

Если вы до сих пор не поняли, что истории, которые вы читали, являются главами из Книги сказок, значит, вы не видели сути. Мы давно установили, что время — это не более чем иллюзия, созданная человеческим разумом, что все временные линии существуют одновременно, а не по отдельности. И вы скоро

узнаете, почему это так: когда были побеждены старые боги, а именно титан Кронос, время расколосось. С тех пор мы, ведьмы, не воспринимаем его как прямую линию. Иногда мы теряем нить и пересказываем истории из нашей Книги сказок не по порядку. Но у нашего безумия есть своя логика. Что такое время для таких, как мы — ведьм и богов? Для существ, обладающих силой создавать или разрушать миры и управлять движением небесных тел? Иногда нам кажется, будто единственное, что мы не можем контролировать, — это наши собственные судьбы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из Книги сказок

Братья войны

Читая мифы и легенды, легко забыть, что это не просто истории, а пережитый опыт и события, которые определили жизни тех, кто в них участвовал. Мы забываем, что могущественные существа, даже боги, вступают в борьбу и страдают от сердечных ран, как и все прочие создания, и что их жизни — это не просто выдумки.

События в этой истории происходили во времена, которые смертным трудно представить. В ту эпоху правили титаны, призывая на помощь огонь и хаос, пока их не свергли

их сыновья и дочери, могущественные олимпийцы.

Во время правления титанов происходило столько катастроф и разрушений, что Зевс, Аид и Посейдон решили, что пришла пора остановить их отца, Кроноса, и других титанов и создать новый пантеон верховных богов. Этот эпизод древней истории позже назовут Битвой титанов, или Титаномахией, десятилетней войной, в которой олимпийцы сражались с титанами, новые боги — со старыми, дети — с родителями. Война, отмеченная таким героизмом, что попала на страницы нашей Книги сказок, имела чудовищный размах, и эпические отголоски её ощущались во всех царствах. Эта война превратила Аида в бога, которым он является сегодня.

Аид и его братья знали, что, если они хотят свергнуть титанов, им понадобится величайшая из армий. Титаны были не просто великанами. Они являли собой пожирателей миров ростом выше любой горы. Братья поняли, что

нужно призвать все имеющиеся в их распоряжении силы, если они хотят править вместо титанов. Так они и сделали.

Посейдон воззвал к морю, создав огромные волны, которые повлекли в бой всевозможных морских существ. Гигантские кальмары, чудовищные осьминоги и даже великие левиафаны присоединились к битве. Существа схватили титанов своими сильными щупальцами, удерживая их на месте под ударами яростных волн. По этим волнам плыли погибшие корабли, наполненные армиями мертвецов, оживлённых силой Аида. Толпы скелетов стояли на палубах кораблей, а также на каждой вершине горы, на каждом поле и летели верхом на стаях гигантских орлов Зевса. Громовержец метал молнии, повелевая небу обрушиться на титанов проливные дожди и ураганные ветры. Если титаны обрушивали горы на армию Аида, он просто воскрешал своих приспешников, снова и снова посылая бедные души на верную гибель. Полчища мертвецов

обступили титанов со всех сторон. В течение десяти лет братья сражались вместе, как один, бок о бок, пока, наконец, не победили и не заточили титанов.

В последний день битвы они приняли решение, которое определило их судьбы и судьбу миров. Вот только принимали они его не все вместе. Аид видел, что происходило, когда война закончилась. Он заметил своих братьев среди руин. Щепки разбитых кораблей усеивали все вокруг, дома обрушились, колонны потрескались, храмы погрузились в пучину. Зевс с Посейдоном что-то тихо обсуждали. Несмотря на то что Аид был старшим сыном титана Кроноса, Зевс всегда стремился к первенству. И Аид чувствовал, что Зевс хочет сам решить, как будут развиваться события теперь, когда их отец, Кронос, заточён в темницу, как и другие титаны. Аид спустился со своего гигантского трёхголового пса Цербера и посмотрел на братьев с лукавым блеском в глазах. Он понимал, что происходит. Это было написано

на их лицах, точно так же, как было начертано судьбой.

— Конечно, ты будешь править морем, брат мой, — сказал Зевс, похлопывая Посейдона по спине. — А Аид будет править Подземным миром.

Громовержец широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

— А ты, я полагаю, будешь править небом и всем, что с ним связано, включая Олимп? — спросил Аид, чувствуя, как его бросает в жар от гнева.

Цербер зарычал на Зевса, чуя ярость хозяина.

— А что не так, Аид? — спросил Зевс, почёсывая одну из голов Цербера и давая каждой зубастой пасти по оторванному щупальцу огромного осьминога.

— Я старший сын, Зевс. Править небом должен я! И перестань подлизываться к моей собаке!

— Давай не будем забывать: если бы не я, ты бы всё ещё сидел в заточении во чреве на-

шего отца, Аид. Наши сёстры и брат это помнят, в отличие от тебя.

— Да, да, мы все знаем, что ты единственный, кого отец не смог съесть, и ты заставил его...

— Изрыгнуть тебя, — закончил за него Зевс, смеясь. — И ты был последним, Аид. Так что в каком-то смысле ты из нас самый младший.

— Меня... извергли... последним, потому что я был первенцем и папиным любимчиком!

Всё это, конечно, было правдой, но для Зевса не имело никакого значения. Аид знал, ему не стоит удивляться тому, что это произошло. С того момента, как Зевс освободил своих братьев и сестёр из глубин чрева их отца, он вёл себя так, как будто был старшим сыном, со всеми вытекающими последствиями и привилегиями.

— Только то, что я мастерски командовал мертвецами, не значит, что я хочу жить с ними! Я должен сам выбирать, где мне провести